

София Ласкариду. «Грешная» красота»

«Я забралась до самой верхней лопасти ветряной мельницы и спустилась в самую темную колодезную глубь. Просто я всегда делала то, что хотела!» Эти слова были написаны уже немолодой гречанкой, родившейся и прожившей большую часть жизни в те времена, когда женщины в Греции подчинялись суровым канонам быта...

«Я забралась до самой верхней лопасти ветряной мельницы и спустилась в самую темную колодезную глубь. Просто я всегда делала то, что хотела!»

Эти слова были написаны уже немолодой гречанкой, родившейся и прожившей большую часть жизни в те времена, когда женщины в Греции подчинялись суровым канонам быта, специально составленным именно для них.

Ровно 105 лет назад, в 1908 году, с вагона на перрон Афинского железнодорожного вокзала спускалась красивая 26-летняя женщина, только-только вернувшаяся из-за границы. В греческую столицу прибыла молодая художница, по праву считающаяся самой первой женщиной-художником Греции. Наверное, впервые в новогреческом языке появилось и само слово «художница» - скандальное, как и сама красивая дама, ступившая своей изящной ножкой на благословенную, но беспокойную греческую землю после довольно долгого отсутствия.

София Ласкариду. Фото с сайта – ithaque.gr

Своенравная и независимая, она оглядела перрон так, как, наверное, Наполеон смотрел на лежащую у его ног Москву, готовясь триумфально въехать в нее на белом коне.

Афины художница завоеует, вот только настоящая слава придет к ней посмертно...

«Аборигены» Калифеи

Красавицу звали София Ласкариду, она была дочерью крупного торговца из Трапезунда и ученика крупнейшего греческого просветителя и философа Теофила Каириса, Ласкариса Ласкаридиса, и известного педагога Екатерины Христоману из аристократической афинской семьи.

Семья Ласкаридисов была самой первой, поселившейся в теперь уже перенаселенном афинском районе Каллифея, где сегодня компактно проживают наши соотечественники, греки-понтийцы из бывшего Советского Союза. Не правда ли символично: первыми обитателями Каллифеи были именно греки с Понта, из прекрасной его столицы, богатого города Трапезунда.

Ласкарис Ласкаридис возвел для своей семьи красивый особняк среди цветущих, девственных садов в дачном столичном районе, в непосредственной близости от моря: в хорошем экипаже можно было легко добраться, как до пляжа Фалиро с его купальнями, так и до площади Синтагма, где понтийский негоциант любил выпить кофе в одной из столичных кофеен.

Дом, в котором жила София Ласкариду

Чертежи особняка выполнил сам Эрнест Чиллер, немецкий архитектор, «перу» которого принадлежат практически все прекрасные публичные здания в Афинах и Навплионе.

София родилась, выросла и умерла в этом особняке, которым сегодня можно полюбоваться на углу улиц Ласкариду и Филарету (Филареты были второй семьей, поселившейся в Каллифее): сегодня здесь находится Пинакотека муниципалитета Каллифеи, присвоившая себе имя Софии Ласкариду и гордящаяся тем, что располагается в родном доме первой греческой художницы.

София Ласкариду родилась в 1882 году... Хотя, постойте, многие источники называют другую дату – 1876 год, и историки искусства, поплотнее занявшие творчеством этой художницы, утверждают, что именно эта ранняя дата как раз и верна. Мистика какая-то! Да никакой мистики: ведь она сама же утверждала, что всю жизнь делала все, что хотела!

О себе София сообщает в своем дневнике только, что родилась она в период карнавалов, и что под окном у роженицы разгуливали и гудели люди, одетые в маски и костюмы Пьеро и Коломбины, что, как заявила повивальная бабка, было хорошей приметой: значит и по жизни родившейся девочке будет легко и беспечно ступать! В принципе, повитуха оказалась права...

Легко ей, безусловно, жилось, и делала она все, что хотела...

Хотя, не совсем: долгожданного признания как художника, наравне с такими «столпами», как ее учителя Литрас или Яковидис, она так и не получила. Знаете, как иногда любят снисходительно «припечатывать» - женская поэзия, женская проза. Так и про Софию Ласкариду говорили: великолепная, но... женская живопись, признавая больше заслуги ее матери, основавшей Институт Благородных Девниц, или ее сестры Ирины, привезшей в Грецию систему Брайля и заложившей Дом Слепых в Калифее, который величественно возвышается на ведущем к морю проспекте Тезея и поныне.

София Ласкариду со своей сестрой Ирины и с матерью Екатериной. Фото с сайта - mekeniko.gr

Письмо к королю

Обратиться к королю Георгию Первому, венценосному мужу Великой русской княжны Ольги Константиновны, побудила Софию ее мать.

Дело в том, что к урокам живописи в Политехникуме женщин не допускали: где это видано, чтобы порядочные девушки сидели за мольбертами рядом с мужчинами и рисовали с натуры, которая зачастую была обнаженной!

В 1901 году София такое письмо написала и получила положительный ответ от просвещенного монарха! Ради нее даже был изменен строгий закон, и женщинам разрешилось отныне поступать в Школу Изящных Искусств в Афинах!

Запахло скандалом. Первым, в котором имя Софии Ласкариду фигурировало как одиозное: студенты отказывались приходить на занятия, где их вынуждали находиться рядом с держащей кисть девушкой!

В Афинах София многому научилась, но не остановилась на достигнутом, отправившись в Европу - в Париж, а затем Мюнхен, столицы европейской живописи, без учебы в которых нельзя было считаться полноценным художником.

В Париже молодая гречанка вошла в круг Пабло Пикассо, Жоржа Брака, выставлялась в знаменитом Парижском Салоне. По французской столице ходили упорные слухи, что гречанкой увлекались Пикассо и Ренуар, и не только увлекались, а что у нее с ними была достаточно скандальная связь...

Вернувшись в Грецию, художница продолжала жить богемной жизнью. Не обращая внимания на то, что о ней судачат благородные афинские матроны, она выезжала на этюды на белом коне, вооруженная маленьким пистолетом: мало кто отваживался в те беспокойные времена оставаться надолго в одиночестве среди буйной в те невинные времена растительности столичных пригородов.

В Греции она близко сошлась не с каким-нибудь порядочным обывателем, чтобы, наконец, завести семью и воспитывать своих детей по системе матери-педагога, а с самым, пожалуй, «сумасшедшим» греческим поэтом Периклисом Яннопулосом.

Об их романе слагались легенды, и эта творческая пара известна своими бурными отношениями не меньше, чем знаменитые поэты Костас Кариотакис и Мария Полидури.

Периклис Яннопулос и София Ласкариду. Фото с сайта - hotouniversalisgr.blogspot.ru

Периклис Яннопулос был готов «спуститься с небес на землю» ради Софии и создать с ней обыкновенную – насколько это возможно было, конечно – семью: он сделал ей по всей форме предложение, но она отвергла его руку, так как по-настоящему страстно любила лишь свое искусство.

В 1910 году Периклис Яннопулос покончил жизнь самоубийством: сидя совершенно голым на белом коне, он вошел в море и выстрелил себе в висок: таким образом, он вернул свое брненное тело материнской стихии – синему Эгейскому морю.

Ходят легенды, что когда море, не приняв его жертвы, десятью днями позже все-таки вынесло мертвое нагое тело поэта на берег, его черты так и не тронул тлен, и он оставался таким же прекрасным, как и при жизни, только гораздо бледнее... Вот и не верь после этого легендам о русалках и сиренах!

Афинская легенда гласит, что мертвого поэта нашли на берегу две неизвестные девушки, которые, прежде чем вызвать полицию, набрали цветов и увенчали голову утопленника роскошными весенними цветами. Злые языки же утверждали, что судьба подстроила так, что виновница смерти поэта нашла его первой!

Да, София скорбела о Периклисе Яннопулосе, но вовсе не настолько, чтобы забросить кисть.

Одинокая смерть

София Ласкариду умерла одинокой смертью в 1965 году в своем родовом особняке, выстроенном отцом, трапезундским негоциантом. Ей было либо 83, либо 89 лет, никто толком не знал, а она сама не признавалась, либо позабыла.

Картины художницы, некогда украшавшие Парижский Салон, мюнхенские и афинские выставки, пылились в запасниках, пока в 2001 году одна молодая энтузиастка историк искусств не обнаружила целых 339 ее работ! Воздушные пейзажи Софии Ласкариду, напоенные прозрачным ароматным аттическим воздухом, ее вдохновенные портреты, с совершенно явно различимым импрессионистическим настроением, с красками, напоминающими Матисса, ее живые рисунки и утонченные гравюры.

Но даже в парижских зарисовках – не говоря уже о греческих пейзажах – очевидно то, что писал картины греческий художник, прекрасно знакомый с традициями древнего и современного искусства своей родины, любящий ее и, как, пожалуй, ни один из современных ему коллег, умеющий передать на полотне те тайны Греции, которыми увлекся Всевышний и решил именно здесь бросить в землю семена, давшие впоследствии богатейший урожай - всю европейскую культуру.

София Ласкариду. Монастырь Фанероменис, пригл. 1930. Фото с сайта- paletaart.wordpress.com

Точнее – художница, а не художник.

Самая первая греческая художница София Ласкариду.